

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК СРЕДСТВО НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Семенова Е.В.
*ЛПИ-филиал СФУ,
г. Лесосибирск*

Стало тривиальным говорить о том, что настоящее время характеризуется падением нравственности и в связи с этим сложностью нравственного воспитания подрастающих поколений. Объяснений такому положению дел множество: от ностальгии по советской системе нравственного воспитания до открытости информационного пространства и смене ценностей. Признавая трудности на этом сегменте образования, с которыми столкнулись ученые, педагогическое сообщество, родители, подрастающее поколение всех возрастов, следует отметить, что самым негативным в этой ситуации является «пораженческая» политика взрослых и неумение, а порой и нежелание, сначала задуматься, переосмыслить вызовы современности, понять, что происходит в мире вокруг нас и с нами, а потом проводить работу по нравственному воспитанию молодежи в форматах современности. Разумеется, это должна быть работа с ориентиром на происходящие в мире процессы, «...существенным образом меняющие современный миропорядок, его структурно-функциональную организацию» [1, с. 37].

Но, несмотря на то, что мир становится каждую минуту иным, что неизбежно, и это есть напрямую отражение ускорения всех сторон жизни [5], существует и будут всегда существовать нечто, что не зависит от научно-технического прогресса, моды, идеологических установок и пр. К таким вечным феноменам относится культура вообще и культурно-историческое наследие в частности.

Цель предлагаемой статьи – определить возможности культурно-исторического наследия в нравственном воспитании подрастающих поколений современной России. В качестве источниковой базы нами избрано культурно-историческое наследие старинного сибирского города Енисейска, чей 400-летний юбилей был отмечен в 2019 году.

В современной науке культурно-историческое наследие трактуется как многомерное стохастичное понятие, что вызывает невозможность терминологической унификации. В нашем исследовании мы опирались на точку зрения К. Хоруженко [6], согласно которой культурно-историческое наследие есть синтетическое понятие, включающее разнообразнейшие проявления культуры. Добавим от себя, что аккумуляция культуры не зависит от времени и происходит в прошлом и настоящем для будущего. Сложность терминологической работы заключается еще и в том, что здесь сходятся две научные области и две реалии: культура и история. И если культура «вневременна», то история всегда конкретна. Отсюда человек любой исторической формации, живя «здесь и сейчас», оказывается на пересечении трех временных координат: прошлого, настоящего и будущего, что отражено в культурном наследии. Другой вопрос: насколько овладение культурным наследием необходимо каждому из нас. Это всегда вопрос выбора, который делает сам человек. Эмпирические наблюдения убеждают нас в том, что многие люди не испытывают потребность в культурном развитии, более того, собственно культуре безразличен факт интереса к ней отдельного человека. Поэтому можно говорить о параллельном существовании культуры и человека. В то же время человек, далекий от культуры, может быть глубоко нравственным. Более того, доказано, что овладение культурой на уровне долженствования может наполнить человека знаниями из области культуры, но практически не в состоянии заложить нравственные основы его бытия и отношения к миру. Примеров множество. Достаточно вспомнить

исторический факт высокого уровня образованности и знаний в области культуры многих представителей нацистской армии во время Второй мировой войны и отсутствия у них нравственных основ, где высшей ценностью является человеческая жизнь.

Эти мысли могут вызвать возражения у тех, кто убежден в том, что культурно-историческое наследие априори обладает возможностями для нравственного воспитания. Это касается как мирового наследия, так и наследия отдельно взятой страны. К примеру, Россия, как известно, страна с древней историей и не менее древней и богатой культурой. Уже один этот факт позволяет считать культурное наследие страны мощным ресурсом для воспитания в подрастающих поколениях чувства патриотизма, гордости за страну и ее прошлое, а это уже напрямую относится к нравственным основам личности. Но, как показывает практика, здесь все не так однозначно. В противном случае мы бы не становились свидетелями отсутствия у молодых людей, иногда достаточно образованных, желания работать на пользу общества и страны, стремления эмигрировать, проявления крайнего индивидуализма, смещения ценностей и ориентира лишь на материальную сторону жизни.

В нашей опытно-экспериментальной работе, мы, прежде всего, задались двумя вопросами. Во-первых, нас интересовало, насколько актуально то, что накоплено человечеством для последующих поколений, для людей, живущих в формате новых отношений XXI века. Далее, важно было понять следующее: если речь идет о сохранении культурно-исторического наследия, то какова цель этой социальной практики в условиях открытого информационного пространства, утверждения и принятия новых ценностей?

Мы исходили из идеи, что культурно-историческое наследие может стать средством нравственного воспитания при соблюдении как минимум двух условий. Во-первых, исходя из гуманитарной сущности

культурно-исторического наследия и признания факта неприятия современной молодежью прямого воздействия, следует использовать этот мощный ресурс для воспитания чаще в косвенной, чем в прямой форме. Во-вторых, необходимо создавать такие условия, чтобы у обучающегося формировалась мотивация к самостоятельному изучению культурного наследия, возникало личностное отношение к нему и желание сохранять и развивать культурное наследие, что будет неременным педагогическим условием эффективной деятельности в данном направлении.

Отправным моментом в организации опытно-экспериментальной работы стала идея, высказанная однажды М. Цветаевой, когда она, пытаясь лично оценить воздействие на нее творчества А.С. Пушкина, назвала очерк «Мой Пушкин» [7].

Мы попытались выявить личные впечатления о Енисейске у молодежи, которая так или иначе связана с городом, учится, живет здесь или посещала его. Временные рамки эксперимента – 2016-2019 гг. Испытуемыми были студенты Енисейского педагогического колледжа и Лесосибирского педагогического института, общее количество 120 человек. Им было предложено высказать свое отношение к городу на страницах сайта [2]. Получилась разнообразная палитра искренних и откровенных высказываний о городе. Далеко не все содержали в себе восторженные мнения об уникальности и неповторимой красоте старинного сибирского города. Встречались достаточно жесткие позиции: «город-призрак», «умирающий город» и др. Нами были определены единицы контент-анализа содержания и определена система скоординированных и субординированных категорий анализа, состоящая из таких единиц. Наибольшее количество единиц набрали две позиции: «богатое культурное наследие, богатая история, красота города, красота природы» (55 единиц) и «восхищение красотой Енисейска, возможность отвлечься от повседневности» (34 единицы). Уверенность в

лучшем будущем Енисейска было отражено только в 5 единицах. Все отзывы содержали личностное отношение к городу, его достижениям и проблемам. Этот этап работы носил констатирующий характер. Контент материалов сайта позволил нам наметить программу продуктивной деятельности, где культурно-историческое наследие можно было считать средством нравственного воспитания молодежи сибирской глубинки. Были выявлены и апробированы стратегии использования культурно-исторического наследия Енисейска в образовательных целях: познавательно-информационная, деятельностьная, рефлексивная, компаративистская и интерактивная [3].

Подведем итоги. В воспитании невозможно просчитать эффект и выявить быструю результативность. В нравственном воспитании это сделать еще труднее. Здесь, как правило, следует говорить о последствии и о том, как проявляются те или иные качества в деятельности человека в будущем. Тем не менее, наша работа показала, что интерес к культурно-историческому наследию Енисейска, желание сохранить его проявляется у обучающихся в школах города и студентах Енисейского педагогического колледжа и после окончания проекта, о чем свидетельствуют беседы с учителями, преподавателями, эмпирические наблюдения. По сути, работа позволяет говорить о том, что были созданы основания для реализации «диалога сквозь века» [4].

Библиографический список

1. Буденкова В.Е., Савельева Е.Н. Коммуникативный потенциал локальных культур в условиях глобализации: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 1. С. 37-43.
2. Мой Енисейск «Живая история» [Электронный ресурс] URL: <http://moiyeniseisk.sfu-kras.ru> Мой Енисейск «Живая история» [Электронный ресурс] URL: <http://moiyeniseisk.sfu-kras.ru/> (дата обращения 24.02 2022)

3. Семенов В.И., Семенова Е.В. Образовательный потенциал культурно-исторического наследия Енисейска. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т. 2017. 167 с.

4.Семенова Е.В. Енисейск: диалог сквозь века. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 194 с.

5.Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2008. 559 с.

6.Хоруженко К. М. Культурология: Энцикл. слов. Ростов-на-Дону:Феникс, 1997. 640 с.

7.Цветаева М. Мой Пушкин. URL: https://librebook.me/moi_pushkin/vol1/1 (дата обращения: 24.02. 2022)